

УДК 343.01

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Н. С. Костенко

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России

В. В. Тихонов

кандидат юридических наук,
начальник кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России

В данной статье с точки зрения научного и практического анализа рассматриваются вопросы, связанные с особенностями применения в российском уголовном судопроизводстве меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, в частности его назначение судами при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица, совершившего впервые одно или несколько преступлений и полностью загладившего вред, причиненный преступлением. С учетом сложившейся судебной практики подвергаются исследованию отдельные судебные акты, на основе анализа различных мнений ученых и статистических данных дается оценка эффективности применения данного основания для прекращения уголовно-процессуальных отношений и уровня его востребованности с учетом имеющихся недостатков в его правовом регулировании.

Ключевые слова: уголовно-правовая мера, судебный штраф, прекращение уголовного дела.

В последнее время в следственно-судебной практике органов предварительного расследования и судов общей юрисдикции Российской Федерации набирает широкое распространение использование такого порядка освобождения от уголовной ответственности, как прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с применением к обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Появление очередного основания прекращения производства по уголовному делу или уголовного преследования, по мнению многих ученых, обусловлено сложившейся высокой нагрузкой по расследованию преступлений и рассмотрению уголовных дел уполномоченными субъектами. Безусловно, именно такая процедура прекращения уголовного дела (уголовного преследования), обладающая признаком процессуальной взаимовыгодности для всех сторон уголовного судопроизводства, позволит минимизировать материальные и временные затраты, высвобождая дополнительные ресурсы для расследования более сложных и резонансных преступлений. К тому же активное применение указанного порядка прекращения уголовного дела (уголовного преследования) позволит лицам, совершившим преступления, на законных основаниях избежать уголовной ответственности и исключить последствия, связанные с наличием у них судимости (отказ в устройстве на работу при наличии судимости, ограничение прав на приобретение и хранение оружия и др.).

Вопросы, относящиеся к рассматриваемому порядку, особенностям назначения судебного штрафа, являющегося мерой уголовно-правового характера, и его значению для развития уголовного судопроизводства, отвечающего всем запросам современного общества, со стороны практиков и теоретиков активно обсуждаются в научных кру-

гах и в правоприменительной среде. В работах таких авторов, как И. Э. Звечаровский [1], Ю. В. Кувалдина [2], А. В. Кудрявцева [3], И. А. Насонова [4], Г. А. Трофимова [5] и др. [6], прослеживается неоднозначное отношение к данному правовому явлению, отмечаются как положительные, так и негативные взгляды и мнения, предлагаются различные пути совершенствования его нормативно-правового регулирования и развития практической составляющей. В частности, М. А. Баранова и А. М. Косарева, анализируя его теоретическое обоснование, полагают, что судебный штраф, являясь «альтернативой уголовному наказанию», влился «в развитие общего направления гуманизации уголовной политики, отраженного в послании Президента В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 3 декабря 2015 г.» [7, с. 186]. Вместе с тем и они указывают на имеющиеся недостатки в его правовой регламентации.

Стоит начать с того, что такой порядок освобождения от уголовной ответственности в уголовный процесс России был введен Федеральным законом Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», предусматривающим новые условия прекращения уголовного дела (уголовного преследования), основанные на компромиссе между сторонами уголовного судопроизводства, закрепив их в ст. 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) и наделив правом на принятие соответствующего решения исключительно суд независимо от стадии судопроизводства. И буквально сразу же темпы его применения стали набирать обороты.

Так, анализ сводных статистических сведений о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции явно демонстрирует положительную динамику применения рассматриваемой уголовно-правовой меры и значительный рост количества прекращенных уголовных дел по данному основанию. В частности, за 2019 год судами прекращено с назначением судебного штрафа 33 641 уголовное дело в отношении 43 322 лиц (за 2018 год — 17 200 в отношении 20 523 человек), из них 969 уголовных дел по преступлениям, совершенным несовершеннолетними в отношении 1 205 лиц, и 733 — по преступлениям, совершенным военнослужащими в отношении 752 лиц.

Однако только 1488 уголовных дел (4,4 %), поступивших с обвинительным актом (обвинительным постановлением) в отношении 2 675 лиц, прекращено судом [8]. Это свидетельствует о том, что более чем в 95 % случаев инициатива прекращения уголовных дел исходит непосредственно от суда уже на стадии рассмотрения уголовного дела по существу. Поэтому в данной ситуации обоснованность экономии правоохранительных ресурсов не вполне оправдана. К тому же опрос дознавателей свидетельствует о том, что требования к уголовным делам по достаточности доказательств предъявляются в равной степени как по окончании по нему производства с обвинительным актом, так и при прекращении уголовного дела. Поэтому, по их словам, проще направить уголовное дело в суд, который сам пусть принимает решение по делу (95 % опрошенных респондентов).

К тому же имеющиеся недостатки в правовом регулировании непосредственно отражаются на порядке прекращения уголовного дела по данному основанию и, соответственно, на его эффективности, что подтверждается данными статистики. Так, возвращено прокурору для устранения недостатков в порядке ст. 237 УПК РФ, а также отказано в принятии или прекращении уголовного дела по ст. 446.2 УПК РФ 3 408 уголовных дел, из них 2 709 — в связи с отказом по различным причинам в удовлетворении судом ходатайства о прекращении уголовного дела и назначении уголовно-процессуальной меры в виде судебного штрафа. Вместе с тем судом в 2019 году рассмотрено 3 307 жалоб об отмене постановления о прекращении уголовного дела или

уголовного преследования и назначенного судебного штрафа, из которых удовлетворено 1 384 (в том числе 8 в отношении несовершеннолетних), 544 таким ходатайствам отказано в удовлетворении, 1 379 производств по рассмотрению жалоб прекращено, отозвано, возвращено, передано по подсудности.

Именно эти данные свидетельствуют о проблемах при правоприменении норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующего порядок прекращения уголовного дела по исследуемому основанию и, соответственно, непосредственно влияющего на его эффективность и востребованность.

Если более детально рассматривать представленные статистические сведения, то наиболее интересным в оценке эффективности исследуемой уголовно-правовой меры видится анализ ее применения по категориям и видам преступлений. Так, в зависимости от тяжести преступлений прекращено следующее количество уголовных дел: по тяжким преступлениям — 55 в отношении 42 лиц, средней тяжести — 13 379 в отношении 15 721 человека и небольшой тяжести — 17 243 в отношении 18 817 лиц. При этом, несмотря на то, что, согласно положениям УПК РФ, применение данной процедуры возможно только по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, имеются случаи, когда указанное решение выносится и по делам о тяжких преступлениях, что не совсем понятно и противоречит действующим нормам закона.

Анализируя статистические данные с точки зрения разграничения по видам преступлений, складывается следующая картина: в основном прекращались уголовные дела по преступлениям с материальным составом (кражи (ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК — РФ)) — 10 569 уголовных дел в отношении 12 640 лиц; мошенничество (ст. 159, 159.1–159.6 УК РФ) — 3 447 уголовных дел в отношении 3 666 человек; преступления в сфере экономики (ст. 169–200.6 УК РФ) — 1 395 в отношении 1 606 лиц; экологические преступления (ст. 246–262 УК РФ) — 1 387 в отношении 1 721 лица; нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 263–271.1 УК РФ) — 1 192 в отношении 1 224 лиц) и др. Вместе с тем имеются случаи прекращения уголовных дел по преступлениям с формальным составом, если ущерб или иной вред не причинялся (например, по преступлениям против лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование, других представителей власти (ст. 294–298.1, 317–321 УК РФ) — 1 211 уголовных дел в отношении 1 260 лиц).

Таким образом, с учетом того, что конструкция состава преступления не является обязательным признаком прекращения уголовного дела или уголовного преследования по рассматриваемому основанию и не ставится в зависимости от него (формальный или материальный), круг преступлений, по которым возбужденные уголовные дела могут быть прекращены в связи с назначением судебного штрафа, увеличивается. Все зависит от конкретного преступления, от реальной возможности заглаживания причиненного в результате него вреда или иной нейтрализации вредных последствий, а также посткриминального поведения самого обвиняемого (подозреваемого), снижающего общественную опасность совершенных им противоправных деяний. Вопрос, какой будет форма заглаживания, материальной или же не имеющей имущественного характера, остается на усмотрение судьи, важным здесь будет нивелирование негативных проявлений в ходе преступления либо их компенсация любым не запрещенным законом способом (добровольное выполнение общественных работ, оказание физической помощи в проведении ремонта и т. д.). Например, уголовное дело в отношении гр. Ч., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ, с учетом совокупности предусмотренных законом оснований и условий было прекращено Тахтамукайским районным судом Республики Адыгея (постановление о прекращении уголовного дела от 19.05.2017 г.) с назначением ему судебного штрафа в размере 40 тыс. руб. При этом, помимо признания вины, в качестве заглаживания морального

вреда им были принесены потерпевшей извинения, поскольку имущественных притязаний с ее стороны к обвиняемому не было [9].

Важным условием как при материальном заглаживании преступного вреда, так и при иных формах, в том числе при возврате потерпевшему похищенного у него имущества, выступает признак добровольности и персональности. Иными словами, имущественный вред возмещен лично «путем добровольной выдачи похищенного имущества», даже в тех случаях, когда лицо было застигнуто на месте совершения преступления либо по иным причинам не довело его до конца, либо путем компенсации в равнозначной стоимости или иного заглаживания вреда, направленного на нивелирование своих преступных действий и сглаживание конфликтных отношений с потерпевшим. Необходимо подчеркнуть, что любое заглаживание вреда должно носить законный характер и не должно ущемлять права третьих лиц.

Сама процедура применения указанной меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности предельно ясна, но вместе с тем возникает ряд вопросов, с которыми непосредственно столкнулись практики, что в итоге снижает эффективность ее еще более массового применения.

По своей сути прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с применением уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа является юридическим фактом, который приводит к конкретным правовым последствиям, касающимся прекращения правоотношений между участниками уголовного судопроизводства. Однако данный юридический факт порождает наступление обязательств у лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, выразившееся в обязанности по уплате назначенного судом штрафа, не преследуя при этом выполнение карательной функции. При этом в случае невыполнения лицом обязательств по уплате штрафа прекращенные уголовно-правовые отношения подлежат восстановлению, а судопроизводство по уголовному делу будет осуществляться в общем порядке уже с целью назначения виновному справедливого наказания, несмотря на то, что последний фактически нивелировал свои противоправные действия, заглажив своими посткриминальными действиями вредные последствия совершенного им преступления. Тем самым такое производство по уголовному делу носит «прерывистый (дискретный) характер» [7, с. 187], аналогичный при принятии решения о приостановлении уголовного дела (ст. 208 УПК РФ).

С одной стороны, данный судебный штраф не входит в систему мер уголовно-правового воздействия, т. е. не является уголовным наказанием, но, с другой стороны, почти ничем от него не отличается, различен лишь порядок определения его размера и непосредственно момент применения, а именно принятие решения о прекращении может быть инициировано на любом этапе судопроизводства и, самое главное, как подмечает И. Э. Звечаровский [1, с. 100], не влечет наличие у лица судимости, а деятельность суда в данном случае не может расцениваться как правосудие, поскольку его решение не является актом, устанавливающим виновность лица, к тому же сам процесс его назначения не требует полноценного судебного разбирательства.

К тому же при совершении лицом впервые двух и более преступлений небольшой или средней тяжести судебный штраф назначается не за каждое преступление, а в целом, поскольку, как выше было отмечено, судебный штраф выступает не наказанием, а мерой уголовно-правового характера, то принимаемое судом решение в виде постановления — единовременный акт по нескольким преступлениям, поэтому судебный штраф производится в отношении одного лица с учетом всех обстоятельств, позволяющих судить о наличии оснований и условий для освобождения от уголовной ответственности. Однако, как показывает практика, сложилось два варианта исчисления судом штрафа при совершении нескольких преступлений: 1) назначается одна общая

сумма штрафа за все преступления; 2) за каждое из преступлений — самостоятельный штраф (суммы штрафов не складываются и не поглощаются).

Безусловно, первый вариант начисления и определения размера является более верным, потому что по логике законодателя применение судебного штрафа, являющегося уголовно-правовой мерой, с учетом количества и характера совершенных преступлений должно производиться единой суммой (без сложения и погашения), исходя из санкции той статьи, которая устанавливает наиболее строгую ответственность из совершенных лицом общественно опасных деяний.

Вместе с тем, основываясь на различных точках зрения ученых и мнениях практических сотрудников по вопросу назначения уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа при прекращении уголовного дела (уголовного преследования), выделим положительные аспекты введения рассматриваемой процедуры в российское уголовное судопроизводство:

1. Социальный — минимизация доли лиц, имеющих судимость, «санирование» социальной культуры общества путем сокращения судимых лиц и ресоциализации лиц, впервые совершивших преступление.

2. Финансовый — создание механизма по пополнению государственного бюджета: с одной стороны, привлечение дополнительных денежных средств за счет сумм взимаемого судебного штрафа, а с другой стороны, экономия затрат на содержание осужденных к лишению свободы за счет их сокращения. К сведению, сумма судебного штрафа по прекращенным уголовным делам по удовлетворенным ходатайствам органов предварительного расследования о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4 УК РФ, ст. 25.1, 446.2 УПК РФ) в 2019 году составила более 51 млн рублей [8].

3. Правоприменительный — экономия правоохранительных ресурсов, высвобождение времени для расследования резонансных преступлений и сложных уголовных дел, что способствует повышению эффективности работы правоохранительной системы (судебной и органов расследования), совершенствованию работы правоохранительных органов, в том числе и прокуратуры.

Таким образом, проведенный анализ позволяет определить основные функции судебного штрафа как уголовно-правовой меры, к которым можно отнести воспитательную, компенсационную, правосстановительную и репрессивную. А с учетом того, что данная процедура не преследует выполнения карательной функции, ее применение должно быть направлено на защиту прав и законных интересов граждан и организаций в соответствии с принципами законности, виновности, целесообразности, справедливости и гуманизма.

Несмотря на вышеуказанные позитивные моменты, требуется упорядочивание нормативного регулирования рассматриваемого порядка прекращения уголовного дела с целью формирования единообразной практики его правоприменения, что, в свою очередь, позволит повысить его эффективность и востребованность у субъектов предварительного расследования, нацелив их на неукоснительное соблюдение законов и принятие ими мотивированных решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Звечаровский, И. Э. О юридической природе судебного штрафа (статьи 76.2, 104.4 УК РФ) / И. Звечаровский // Уголовное право. — 2016. — № 6. — С. 98–101.
2. Кувалдина, Ю. В. Обеспечение конституционных прав потерпевшего в процедуре прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа / Ю. В. Кувалдина // Юрид. вестн. Самар. ун-та. — 2018. — Т. 4. — № 3. — С. 113–119.
3. Кудрявцева, А. В. Судебный штраф / А. В. Кудрявцева, К. И. Сутягин // Уголовное право. — 2016. — № 6. — С. 102–110.

4. Насонова, И. А. Роль института прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / И. А. Насонова, А. В. Ливенцева // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. — 2018. — № 2. — С. 140–145.

5. Трофимова, Г. А. Судебный штраф — альтернатива? / Г. А. Трофимова // Российский судья. — 2017. — № 8. — С. 30–34.

6. Климова, Я. А. Прекращение уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа: проблемы правоприменения / Я. А. Климова // Вестн. Волгоград. акад. МВД России. — 2020. — № 1 (52). — С. 101–100.

7. Баранова, М. А. К вопросу об эффективности судебного штрафа (статья 25.1 УПК РФ) / М. А. Баранова, А. М. Косарева // Вестн. Саратов. юрид. акад. — 2017. — № 3 (116). — С. 185–190.

8. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. Данные судебной статистики за 2019 год и за 2018 год Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. — Режим доступа: <https://cdep.sudrf.ru/index.php?id=79&item=5258>. — Дата доступа: 20.02.2021.

9. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 762 УК РФ) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. — Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/28088/>. — Дата доступа: 20.02.2021.

Поступила в редакцию 17.03.2021 г.

Контакты: sns8383@mail.ru (Костенко Наталья Сергеевна, Тихонов Виктор Васильевич)

Kostenko N. S., Tikhonov V. V.

THEORY AND PRACTICE OF APPLYING CRIMINAL LAW MEASURE IN THE FORM OF A COURT FINE IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

This article, from the point of view of scientific and practical analysis, examines issues related to the peculiarities of the application in Russian criminal proceedings of a criminal law measure in the form of a court fine, in particular, its appointment by the courts upon termination of a criminal case or criminal prosecution against a person, who committed one or more crimes for the first time and completely atone for the harm caused by the crime. Taking into account the existing judicial practice, individual judicial acts are examined, and on the basis of an assessment of various opinions of scientists and statistical data, an assessment is made of the effectiveness of the application of this basis for terminating criminal procedural relations and the level of its demand, taking into account the existing shortcomings in its legal regulation.

Keywords: criminal law measure, court fine, termination of a criminal case.